

Рецензия

на монографию В. А. Мазилова «Методология психологической науки: История и современность» (В. А. Мазилев «Методология психологической науки: История и современность». Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2017. 419 с.)

В конце 2017 года вышла из печати книга «Методология психологической науки: История и современность» (Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2017. 419 с. Рецензенты: член-корреспондент РАО Г. В. Залевский, доктор психологических наук, профессор В. А. Янчук). Поскольку работ по методологии в последнее время выходит не так уж мало, событие это, по всей вероятности, не привлекло бы к себе значительного внимания: появилось еще одно издание по проблемам методологии. Правда, оценка несколько меняется, если учесть очень точное замечание академика РАО В. Д. Шадрикова из предисловия к упомянутой книге, согласно которому необходимо «различать методологию психологии как учебный предмет... и методологические исследования и разработки, в которых методология получает дальнейшее развитие. Данная монография, безусловно, относится к классу методологических исследований, немногочисленных в отечественной психологии, но тем более значимых» [1, с. 4]. И если прислушаться к этому мнению, то можно изменить оценку: для методологии это событие значимое.

Итак, вышла новая монография российского психолога, методолога психологии, специалиста в области методологии, истории и философии психологии, общей психологии, заведующего кафедрой общей и социальной психологии Ярославского государственного педагогического университета, доктора психологических наук, профессора, действительного члена Международной Академии Психологических Наук Мазилова Владимира Александровича. Автор известен своими многочисленными публикациями по известной концепции коммуникативной методологии психологической науки (2001), направленной на установление взаимопонимания между различными психологическими школами и направлениями. Им предложена методология и технология интеграции психологического знания (2004), он является автором направления «поэтической психологии» (2004), активно занимается разработкой общей (интегративной) теории методологии (2007, 2008). В. А. Мазилев имеет более 500 публикаций, в том числе десять монографий и дюжину учебников и учебных пособий, которые имели широкий отклик в профессиональном сообществе и стимулировали развитие идей в научных работах: диссертациях, научных статьях, монографиях; его научные идеи были отражены в многочисленных дискуссиях на научных семинарах, на страницах психологических журналов. Более того, обсуждению его идей была посвящена специальная книга, что, согласимся, бывает нечасто [2].

Поэтому выход данной монографии можно полагать важным событием: значимость ее – в содействии возможным изменениям установок психологов относительно актуальных фундаментальных проблем истории и теории психологии, т. к. многие методологические проблемы психологии порождены неопределенностью самой главной – понимания предмета психологии, если перефразировать классика, в особенности новейшей психологии.

Исследования автора, как он неоднократно подчеркивает, продолжают традиции отечественной психологии в разработке методологии на исторической основе, заложенные Н. Н. Ланге, В. Н. Ивановским, Л. С. Выготским и С. Л. Рубинштейном, впоследствии продолженные в методологических работах известных ученых (К. А. Абульхановой, Б. Г. Ананьева, В. В. Давыдова, В. П. Зинченко, Б. Ф. Ломова, А. Н. Леонтьева, А. В. Петровского, М. С. Роговина, С. Л. Рубинштейна, Б. М. Теплова, А. А. Смирнова, Д. И. Фельдштейна, М. Г. Ярошевского и др.).

Заслуживает внимания следующее.

Рецензируемая книга подводит итог двадцатилетним размышлениям автора по поводу методологии психологической науки. Программа методологических изысканий была намечена автором еще в 1997 году [3], сегодня основные задачи этой программы решены, могут быть подведены предварительные итоги.

Методологические исследования автора направлены, в первую очередь, на осмысление исторического пути психологии и, главное, – на выяснение ее ближайших перспектив. Хотелось бы подчеркнуть – размышления автора важны не сами по себе, но мотивированы переживаниями за судьбу психологической науки. Подкупает авторская убежденность, что психология – фундаментальная наука, нынешние трудности в ее развитии временны, а будущее ее светло и прекрасно: тогда сбудутся предсказания и прогнозы мыслителей и больших психологов о предстоящей «психозойской эре», «веке психологии», а сама эта наука о «возвышенном и удивительном» (Аристотель) займет достойное место в структуре научного знания.

Автор подчеркивает, что, обсуждая методологические вопросы, мы должны иметь в виду, в первую очередь, не утилитарное использование методологического знания – это очевидно и тривиально – а речь должна идти о сверхзадаче, миссии методологии и ее роли в сегодняшней системе психологического знания. Психология как наука, как считает автор, чрезвычайно далека от финальности, от завершенности. В конце XIX столетия один известный английский физик, выступая перед студентами, выразил им свое сочувствие: «Величественное здание науки построено, на Вашу долю не осталось больших дел – только мелкие доработки» [4, с. 9]. Рассуждения В. А. Мазилова о незавершенности психологии как науки, о том, что «процесс развития идет полным ходом» [4, с. 408], и никто не может поручиться, что психология через

пару-тройку десятков лет не изменится кардинальным образом, вполне убедительны. Автор, на основе учета перманентного характера кризиса в психологической науке, длящегося уже в течение целых полутора столетий, не исключает возможность того, что путь психологии оказался не самым удачным. На основе собственного видения того, что методология на исторической основе может подсказать, где были точки выбора, в чем именно состоял методологический выбор (если придется менять курс, то желательно делать это не вслепую), автору представляется удивительным, сколько неявных методологических предписаний сохраняется в психологии сегодняшнего дня с давних времен. Направленная их экспликация без методологии тоже весьма затруднена. Позиция В. А. Мазилова состоит в том, что научная психология как фундаментальная дисциплина еще только формируется, завершается этап поиска психологией своего предмета. Исходя из сложности предмета, ставится задача поиска адекватного метода, позволяющего постигать столь сложные явления, т. к. пока психология, по мысли автора, лишь подражала естественным и герменевтическим наукам. Перспективность изучения методологии психологии – в обнаружении и верификации новых средств исследования. Нить рассуждений приводит автора к осознанию уникальности предмета и поиска своего пути. Отсюда специальные требования к современной методологии.

Автор обосновывает разработку методологии “снизу”, в которой методологические положения должны исходить от психологических исследований, от опыта и обобщений самой психологической науки. Следующее положение связано с традициями, заложенными в работах Н. Н. Ланге, В. Н. Ивановского, Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, М. Г. Ярошевского, продолжающимися в отечественной науке современными авторами. Еще одно из важных, ключевых позиций, сформулированных автором, в отношении методологии – нацеленность на интеграцию [4, с. 9–10].

Интеграция – чрезвычайно важное понятие в методологии автора. В. А. Мазилов предупреждает, что речь вовсе не идет о разработке единой супертеории, которая бы все объяснила. Об этом говорил в свое время К. Юнг – время обобщающих универсальных теорий еще не пришло. Да и за прошедшие десятилетия ситуация мало изменилась. Автор не предлагает выстроить единую методологию – возможно много различных методологических подходов: речь идет лишь о том, чтобы определить, как они будут сосуществовать. Автор предлагает идею установления отношений между подходами, некоторого взаимопонимания между ними. По его глубокому убеждению, главное, чего не хватает нашей психологии, – это воли к взаимопониманию и собственно взаимопонимания.

Несоизмеримость теорий применительно к психологии не доказана. В рецензируемой книге отстаивается мысль, что возможен – и он

предлагается – методологический аппарат, позволяющий «соотнести различные концепции и подходы».

Во-первых, автор отвергает декларативный характер подхода к интеграции. Сознательные устремления психологов к интеграции важны, что, безусловно, позитивно, но без наличия соответствующих механизмов обеспечить интеграцию просто не в силах.

Во-вторых, обращается внимание на то, что интеграция как объединение (и сообщества, и научного знания) представляет собой ценность, но это весьма далекая (если вообще достижимая) перспектива.

В-третьих, на этом пути масса трудностей, как объективных, так и субъективных. И их необходимо преодолеть.

Вместе с тем в психологии накоплен колоссальный массив информации, «богатейший материал: огромное количество фактических данных, гипотез, обобщений, концепций и теорий разного уровня» [4, с. 10].

Не станем пересказывать содержание всей монографии и отдельно каждой из глав: дробление и мозаичное представление фрагментов может привести к потере цельности, единой картины современной методологии психологии. Для обеспечения единообразия и достоверности исходных данных, которые автор переосмысливает как в теоретическом плане, так и при интерпретации на уровне конкретных научных теорий, попытаемся дать общие соображения и размышления по поводу выдвинутых автором положений.

Определение методологии и методов исследования – это основной исходный элемент любой научной работы. Л. С. Выготский обозначил стратегию в изучении методологии: «нужна методология, т. е. система посредствующих, конкретных, примененных к масштабу данной науки понятий» [5, с. 419]. Однако сам Л. С. Выготский разработать концепцию методологии не успел. В. А. Мазиллов в отношении методологии придерживается и следует определенному подходу: методология должна представлять собой набор, совокупность определенных положений (в том числе и существенно различных), приложимых в различных случаях и по различным поводам.

Логика изложения строго подчиняется логике осмысления основных методологических положений. Вначале автор обсуждает проблему мотивации изучения методологии. Он не ставит перед собой цель осветить традиционные задачи, которые должна решать любая версия методологии психологии. Он опирается на подход, представляющий методологию как систему «принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе» [6, с. 359].

Подчеркнем одну принципиальную для книги мысль: все рассуждения приводят к одному выводу – психология не похожа на другие науки, поэтому у нее свой путь. Анализ любой методологической проблемы проводит

к проблеме предмета. По мере чтения книги становится ясно, что центральный пункт методологии сегодня – это анализ предмета. В конце книги автор обращается к этой проблеме и показывает всю ее масштабность.

Как утверждает автор, «в этом случае психология впервые обретает перспективу нередуктивного объяснения, ибо впервые пожелание Шпрангера становится реальным – объяснять психическое через психическое. Можно сказать, что в настоящем методологическом подходе скорее реализован научный идеал, выраженный Вильгельмом Дильтейем, о психологии описательной, понимающей и расчленяющей» [4, с. 409].

Примером реализации нового подхода к предмету, по мысли автора, является изложение содержания основ общей психологии, предпринятое В. Д. Шадриковым и В. А. Мазиловым [7].

Автор обращается к характеристике внутреннего мира человека, наиболее показательной в объяснении многих «проблем, которые решает психология» [4, с. 409].

Необходимо отметить, что данная монография не только решает определенные задачи, но и ставит новые. В частности, автор утверждает, что настала пора рассматривать методологические вопросы системно, необходимо построение методологии как целостной теории. По мысли автора, это поможет перевести обсуждение методологических проблем на новый уровень...

Подводя итоги, отметим, что В. А. Мазилу удалось в полной мере реализовать поставленную цель и выдвинутые задачи: наметить и содержательно, и структурно единство и цельность уникальной методологической картины психологии. Ценность данной книги, своего рода рефлексии истории психологического познания, на наш взгляд, состоит, в первую очередь, в том, что предлагается новая трактовка предмета психологии как внутреннего мира человека, позволяющая разрешить ряд дискуссионных вопросов современной психологии. Идея совокупного предмета позволяет по-новому решить методологические проблемы.

Такой подход позволяет четко обозначить не только собственную позицию, но показать весь спектр альтернативных мнений и положений с различных позиций: в работе рассмотрены основные проблемы когнитивной методологии, методологии психологической практики и коммуникативной методологии; специальному анализу подвергнуто соотношение психологии и философии, рассматриваемое в актуальном сосуществовании психологии академической и практической. Во-вторых, анализ всего процесса формирования методологических оснований научной психологии, рассмотрение истории становления методов научной психологии, на наш взгляд, позволяют выявить специфику конкретных методологических проблем и рассмотреть их через призму предлагаемой автором интегративной методологии – это касается, прежде всего, раскрытия противоречивости и альтернативности процесса психологического

познания, что делает книгу ценным методическим пособием для студентов, магистрантов, аспирантов, изучающих общую психологию в университете, практических психологов, и для всех, интересующихся научной психологией.

В монографии тщательно анализируется концептуальный статус различных методов, их место в структуре психологической науки. Работа написана прекрасным научным языком, отличающимся по стилю глубокой содержательностью, логической последовательностью в изложении, упорядоченностью связи между частями высказываний, стремлением автора к точности, лаконичности, однозначности при сохранении насыщенности и емкости содержания, и одновременно образностью, метафоричностью. Полагаем, что рецензируемая монография продолжает лучшие традиции Ярославской научной психологической школы и будет воспринята с должной высокой оценкой не только психологами, но и специалистами смежных профессий.

Монография В. А. Мазилова «Методология психологической науки: История и современность» вносит весомый вклад в развитие психологической науки на современном этапе.

Литература

1. *Шадриков В. Д.* Предисловие // Мазиллов В. А. Методология психологической науки: История и современность. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2017. С. 4–6.
2. Вокруг «Стен и мостов»: размышления о методологии психологической науки. Сб. статей / под ред. В. А. Мазилова. Электрон. текстовые дан. Ижевск: ERGO, 2016.
3. *Mazilov V. A.* About Methodology of Russian Psychology of Today // Psychological Pulse of Modern Russia. Moscow–Jaroslavl: International Academy of Psychology, 1997. P. 126–134.
4. *Мазиллов В. А.* Методология психологической науки: История и современность. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2017. 419 с.
5. *Выготский Л. С.* Исторический смысл психологического кризиса // Выготский Л. С. Собрание сочинений. Т. 1. М.: Педагогика, 1982. С. 291–436.
6. *Спиркин А. Г., Юдин Э. Г., Ярошевский М. Г.* Методология // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 359.
7. *Шадриков В. Д., Мазиллов В. А.* Общая психология. Учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. 411 с.

Берберян Ася Суреновна,

действительный член Международной Академии Психологических Наук, доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой психологии, заслуженный профессор Российско-Армянского университета